

РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БЕЛАРУСЬЮ КАК МОДЕЛЬ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С СЕРБИЕЙ

В.С. Шабловский

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье автором был проведен анализ текущей политической обстановки и особенностей внешнеполитического курса Сербии и Беларуси с целью выявления общих черт и различий между ними. Проведенное исследование позволило увидеть, что модель российского сотрудничества с Беларусью может и должна быть применена по отношению к Сербии. В контексте все возрастающей возможности вступления Сербии в ЕС особую актуальность приобретает выработка мер со стороны России по укреплению сотрудничества с этим государством. Автор предлагает несколько таких мер.

Ключевые слова: Россия, Сербия, Беларусь, ЕС, НАТО.

Сербия

В последние годы вопрос о потенциальном вступлении Сербии в Евросоюз приобрел особую актуальность. Действительно, нынешнее руководство Сербии в качестве своего приоритета обозначило присоединение Сербии к ЕС, однако это решение, если оно все-таки будет принято, может привести к необратимым, резко негативным последствиям для Сербии.

Прежде всего, совершенно непонятны мотивы руководства Сербии. Страны ЕС, будучи одновременно членами НАТО, участвовали в бомбардировке Югославии в 1999 г. Напомним, что эта военная операция была проведена без санкции Совета Безопасности ООН. Таким образом, члены Европейского союза выступили в роли агрессоров. Следовательно, непонятна логика нынешней президентской администрации, которая стремится к интеграции с теми, кто совсем недавно варварски атаковал Сербию.

Негативное влияние ЕС на Сербию не ограничивается только бомбардировкой 1999 г. Всего лишь через год США вместе с

ЕС организовали государственный переворот для свержения неугодного Западу президента Югославии С. Милошевича.

Тогда, в 2000 г., американская пропаганда организовала мощную информационную кампанию по дискредитации С. Милошевича. Евросоюз же поддержал усилия Вашингтона: в преддверии президентских выборов в Югославии ЕС выпустил фильм, призывающий местных жителей голосовать против С. Милошевича, мотивируя это тем, что западные санкции будут сняты с Югославии только при условии победы В. Коштуницы, западного ставленника и главного оппонента С. Милошевича [Цатурян 2015: 97-101]. Иными словами, ЕС откровенно шантажировал граждан Югославии.

После выборов были организованы забастовки и митинги, которые в конечном счете вынудили С. Милошевича уйти в отставку. Этот случай важен тем, что фактически стал первым широкомасштабным примером применения технологий ненасильственного сопротивления, в последствии ставшими излюбленным средством Вашингтона по ликвидации нелояльных ему политических режимов. В основу этой тактики легли наработки известного политтехнолога Дж. Шарпа [Шарп 1973].

Вернемся к текущему состоянию отношений между Сербией и ЕС. Брюссель увязывает все переговоры о потенциальном членстве Сербии в ЕС с признанием Сербией независимости Косова. Как известно, в 2008 г. Косово в одностороннем порядке объявило о своей независимости от Сербии. Данное решение было поддержано Европейским союзом. В свою очередь, Россия и Сербия выступили категорически против этого, поскольку были грубо поправаны все демократические процедуры. Таким образом, Европейский союз настаивает на том, чтобы Белград признал Косово и разрешил все свои противоречия с Приштиной. Так, глава европейской комиссии Жан-Клод Юнкер в свое время отмечал, что ЕС не может принимать в свой состав государство,

имеющее территориальные споры с другим государством¹.

Складывается парадоксальная картина. Во-первых, само по себе вступление в Евросоюз является оскорбительным для народа Сербии. Во-вторых, членство Сербии в ЕС возможно только при условии признания сербами Косова и разрешения всех противоречий между Сербией и Косово. Оба аспекта оскорбительны и недопустимы для Сербии. И если проевропейское руководство Сербии еще готово пойти на углубление сотрудничества с ЕС, то признание Косово – перебор даже для нынешних сербских властей. При этом руководство Сербии предприняло попытки по уменьшению конфронтации с Косово, свидетельством чему стало заключение так называемых Брюссельских соглашений в 2013 и 2015 гг.² Однако эти соглашения де-факто не соблюдаются: косовские власти неоднократно демонстрировали свое пренебрежение этими договоренностями. В этом и заключается главный камень преткновения в отношениях Сербии и Косово: нет одновременного движения навстречу друг другу. Все сводится только к уступкам сербов, в то время как Приштина не желает идти ни на какие ответные шаги. Таким образом, изначально невозможное по своей сути мероприятие (нормализация отношений между Белградом и Приштиной) становится еще более невозможным из-за неготовности косовских властей к какому-либо компромиссу³.

Для России вступление Сербии в Евросоюз обернется серьезными неприятностями. Фактически, Сербия остается единственным реальным союзником России на Балканах, родственной по культуре и вере страной. Остальные бывшие члены Югославии уже стали членами и НАТО, и ЕС. Потеря Сербии станет ударом по автори-

тету для России, что позволяет предположить о геополитической подоплеке такого хода событий. Дело не в том, что, приняв Сербию в свои ряды, ЕС как-то способствует своему социально-экономическому развитию. Суть в том, что втягивание Сербии в ЕС рассматривается на Западе именно как проект, главной целью которого является отрыв Сербии от России, сокращение влияния Москвы на Балканах.

В прессу уже просачивается информация, что чиновники ЕС, помимо признания Косова, требуют от Сербии еще и разрыва отношений с Россией почти по всем направлениям сотрудничества. Если предположить, что Брюссель действительно готов идти на такой открытый шантаж сербских властей, то это лишний раз подчеркивает, что ключевая задача – это вбить клин в отношения между Белградом и Москвой, оторвать сербов от России⁴.

При этом – и это ключевой момент – абсолютное большинство сербов выступают против вступления в Евросоюз и намерены дальше развивать сотрудничество с Россией. Это подтверждают многочисленные соцопросы⁵. Против интеграции с ЕС выступают оппозиционные партии Сербии, Православная церковь. Очевидно, что такое фундаментальное для будущего страны решение, как вступление в ЕС, должно быть принято народом, т.е. необходимо провести референдум.

Говоря о последствиях потенциального присоединения Сербии к ЕС, не будем забывать и о том, что Сербия – православная страна. До сих пор она остается одной из немногих стран Европы, где еще сильны традиционные ценности, идущие в разрез с «ценностями» остальной Европы. Готовы ли Сербы отказаться не только от своей истории, к чему их активно призывает Брюссель, но и от веры – вопрос риторический..

¹ Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2393735.html>

² Газета «Известия». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://iz.ru/733164/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/evrosoiuz-ne-vidit-serbov-v-kosovo>

³ Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2395593.html>

⁴ Информационное агентство РИА Новости. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/world/20151016/1302733125.html>

⁵ Информационное агентство РИА Новости. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20170526/1495139625.html>

Известный российский геополитик А. Дугин отмечает следующее: «Геополитическая перспектива сербов имеет однозначно прорусский, евразийский характер. Через религиозный и этнический фактор Сербия прямо примыкает к России, являясь ее геополитическим продолжением на юге Европы. Судьба сербов и судьба русских на геополитическом уровне – это одна и та же судьба. Поэтому для того, чтобы сербам вернуться к истокам своей европейской миссии, им необходимо обратиться к Востоку, к Евразии, понять смысл и цели русской геополитики» [Дугин 1997: 261].

Таким образом, вступление в Евросоюз не несет для Сербии никаких дивидендов. Кроме, разве что, факта принадлежности к прогрессивной Европе. Но нужно ли это сербам? Не властям, а простым сербским гражданам. Очевидно, что нет. Сербы никогда не согласятся признать Косово, равно как и никогда не одобряют вступления в организацию, варварски атаковавшую их 19 лет назад. Сербское население понимает, что у Сербии нет будущего в ЕС.

Беларусь

Находясь между Россией и Европейским союзом, Беларусь является буферной зоной между двумя этими акторами. Безусловно, такое положение имеет как свои плюсы, так и минусы. Однако, в общем и целом, Беларусь умело пользуется своим статусом этакого «перекрестка». Собственно, в этом и заключается основной внешнеполитический приоритет Беларуси: гибкое лавирование между Россией и ЕС с целью получения максимальных дивидендов от обоих.

Беларусь, являясь членом ЕАЭС и ОДКБ, а также обладая широким комплексом налаженных связей с Россией. В то же время, необходимо понимать, что российско-белорусские отношения не безоблачны. Существует целый ряд проблемных вопросов, которые отражаются в том числе и на внешней политике Беларуси. Так, широко известны «молочные войны» между Рос-

сией и Беларусью в 2009 г. Изначально чисто экономическая проблема постепенно перешла в военно-политическую плоскость: из-за запрета Роспотребнадзором импорта белорусской молочной продукции президент Беларуси А. Лукашенко отказался от участия в саммите ОДКБ, на котором активно обсуждался вопрос о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Поскольку Беларусь не была представлена главой государства на этом саммите, проект о создании КСОР так и не был принят – без подписи Беларуси данное соглашение было нелегитимно. В итоге конфронтация вокруг белорусской молочной продукции привела к тому, что пострадала региональная система безопасности¹.

Не стоит чересчур драматизировать насчет некоторых сложностей в российско-белорусских отношениях. Несмотря на то, что между Москвой и Минском есть определенные разногласия, очевидно, что Беларусь очень зависима от российской экономики, что делает крайне маловероятным выход Беларуси из орбиты российского влияния и закрепление ЕС в качестве приоритетного партнера для Минска. Лучше всего это продемонстрировать на конкретных цифрах. Для этого обратимся к докладу «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ», который подготовил Евразийский Банк Развития в 2017 г.²

Согласно данному исследованию, по объему полученных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди членов ЕАЭС в 2016 г. лидерство держит именно Беларусь: объем инвестиционных вливаний в ее экономику составил 8,6 млрд. долларов. На втором месте – Казахстан (8,2 млрд. долларов). В свою очередь, объем полученных Россией ПИИ от других членов ЕАЭС составил 5 млрд. долларов.

Примечательная деталь: из 8,6 млрд. долларов инвестиций в белорусскую экономику 8,5 миллиардов пришлось на Россию, т.е. свыше 98 % ПИИ в Беларусь обеспечивает именно Россия. Этот факт говорит о двух вещах: 1) Россия является главным и

¹ Газета «Известия». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://iz.ru/news/452584>

² Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf

фактически единственным инвестором в экономику Беларуси. 2) Беларусь остается мало привлекательным партнером для других членов ЕАЭС.

Показателен и рост белорусских инвестиций. Согласно тому же докладу, страны ЕАЭС в 2016 г. вложили 5 млрд. долларов в российскую экономику, из них 2 млрд. долларов – доля Беларуси¹. Фактически, Россия была единственным реципиентом белорусских инвестиций, ибо экономическое сотрудничество между Беларусью и другими членами союза еще слабо развито.

Вывод очевиден, Россия больше всего вкладывается в экономики Беларуси и Казахстана, а сама Беларусь инвестирует только в экономику России. Следовательно, можно смело заявить, что существует тесная взаимозависимость российской и белорусской экономик, что, в свою очередь, делает маловероятным резкий разворот Минска в сторону ЕС.

С началом украинского кризиса в Минске пришло понимание, что можно упрочить свой региональный статус за счет активной роли в посредничестве при переговорах между Россией, Украиной, ЛНР и ДНР. В итоге ключевые переговоры по урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины были проведены в Минске: именно Беларусь вызвалась предоставить переговорную площадку. Этот шаг явно добавил влияния руководству Беларуси, так как продемонстрировал готовность Беларуси вносить свой вклад в европейскую безопасность, что в контексте скептического отношения к Беларуси на Западе имело немалое значение.

Этот пример – образец того, какой внешнеполитической линии намерена придерживаться Беларусь. Ее интересам отвечает сотрудничество как с Россией и ЕАЭС, так и с Евросоюзом. Отсюда и участие Беларуси в программе ЕС «Восточное партнерство». Однако, участие в «Восточном

партнерстве» не является для Беларуси равнозначной заменой российским инвестициям. Так, бюджет всей Европейской политики соседства (ЕПС), одним из измерений которой является «Восточное партнерство», на период 2014–2020 гг. равен 15,4 млрд. долларов². При этом под данную политику подпадают 16 государств. Получается, что 15,4 млрд. долларов выделяются на шестилетний срок на все 16 государств. Нетрудно догадаться, что ежегодно Беларусь получает сущие крохи от «Восточного партнерства», что не идет ни в какое сравнение с вливаниями России в белорусскую экономику.

В вопросе отношений Минска и Брюсселя все очень непросто. ЕС рассчитывает за счет расширения сотрудничества с Беларусью освоить новые рынки и расширить свое геополитическое влияние. Беларусь же в принципе отдает себе отчет в том, что для нее намного выгоднее сотрудничество с Россией, но при этом Беларусь не прочь добиться некоторых уступок от ЕС – например, отмены или послабления визового режима для белорусских граждан. Тем не менее, все эти планы разбиваются о мощную стену проблем, с которыми сталкиваются Минск и Брюссель. Так, исследователь Е. Прейгерман выделяет следующие три ключевые проблемы, являющиеся камнем преткновения для тесного и эффективного взаимодействия сторон³:

— Сильное недоверие друг к другу. Европа смотрит на Беларусь как на авторитарное государство со слабо развитыми демократическими институтами. Беларусь не уверена в том, что сотрудничество с ЕС способно принести больше дивидендов, чем сотрудничество с Россией;

— Корпоративные круги. Внутри обеих лагерей достаточно сильны позиции тех групп, которые выступают против интенсификации отношений между Беларусью и ЕС;

¹ Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf

² EU Neighbours. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy>

³ Белорусский портал TUT.BY. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/570378.html?crnd=17241>

— Геополитические сложности. События на Украине и последовавшее за этим резкое ухудшение отношений России и Запада накладывают отпечаток и на взаимодействие Минска с Брюсселем.

Не будем забывать и о таком фундаментальном аспекте, как отсутствие базового соглашения между Беларусью и ЕС. Это может показаться странным, но это так: в настоящий момент Беларусь является одним из немногих государств на пространстве СНГ, которое не имеет подобного документа. Переговоры о заключении такого соглашения активно велись еще в середине 1990-х гг., оно было подписано, но так и не было ратифицировано, поскольку ЕС ссылался на недостаточный уровень развития демократии в Беларуси. В результате вопрос о появлении базового соглашения подвис в воздухе и по-прежнему является главной преградой на пути развития двусторонних отношений [Буторина 2011: 522].

Таим образом, Беларусь грамотно использует свое геополитическое положение и пытается иметь в равной степени развитые отношения как с Россией и ЕАЭС, так и с Евросоюзом. Однако, объективно перспектив для качественного улучшения отношений Минска и Брюсселя немного — слишком глубок комплекс проблем. Между тем, Россия остается главным и важнейшим партнером для Беларуси, прежде всего — в экономической сфере.

Сербия и Беларусь: что общего, что разного?

Сравнивая Сербию и Беларусь, можно увидеть как ряд общих черт, так и серьезные различия. Однако, на наш взгляд, подобные сравнения необходимы, поскольку позволяют увидеть подходы, которые можно применить и в случае с другими государствами.

Начнем с общего. На наш взгляд, Сербию и Беларусь сближают такие факторы:

— общая цивилизационная принадлежность. И у Сербии, и у Беларуси очень тесные культурные связи с Россией: одна религия, одни культурные ценности, общая история. Это делает эти страны близкими России на особом, генетическом уровне, что изначально создает предпосылки для всестороннего сотрудничества с Россией;

— сложная история отношений с Западом. Даже не углубляясь глубоко в историю, мы можем заметить, что отношения Сербии и Беларуси со странами Запада складываются очень тяжело: первую еще недавно бомбили и обвиняли в геноциде, а вторую считают недемократическим государством;

— стремление и Сербии, и Беларуси к расширению взаимодействия с ЕС. Несмотря на исторически слабую совместимость с западноевропейской цивилизацией, обе страны ищут пути для углубления сотрудничества с ЕС там, где это возможно.

Таковы точки соприкосновения между Сербией и Беларусью. Однако различия тоже имеются, и они весьма существенны:

— у Сербии нет столь широкого экономического сотрудничества с Россией, какое есть у Беларуси. И если белорусская экономика крайне зависима от России, то о сербской такого не скажешь;

— Сербия и Россия почти не представлены вместе в каких-либо интеграционных проектах или региональных организациях. Беларусь является членом ЕАЭС, что дает ей возможность развивать связи не только с Россией, но и с другими странами постсоветского пространства. При этом, Беларусь — член ОДКБ, а, значит, вовлечена совместно с Россией и в обеспечение безопасности на пространстве бывшего СССР. В свою очередь, единственной совместной переговорной площадкой для Белграда и Москвы является Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), что явно недостаточно для развития российско-сербского взаимодействия.

Что мы имеем? Оба государства проявляют интерес к углублению взаимодействия с Евросоюзом, но если в случае Беларуси это едва ли способно в ближайшей перспективе сказаться на отношениях с Россией, то относительно Сербии наоборот — Россия серьезно рискует потерять своего единственного союзника на Балканах. Сербия не просто планирует расширять кооперацию с ЕС — Сербия хочет стать членом ЕС. И это несет за собой большой шлейф последствий, включая геополитические. Присоединение Сербии к ЕС горько аукнется России, которая будет еще более

стиснута Западом и фактически лишится какого-либо влияния на Балканах. Этого нельзя допустить.

Что делать России?

В этой связи, на наш взгляд, существуют два действенных способа сохранения Сербии в орбите российского влияния:

1) Резкая интенсификация экономического сотрудничества между Россией и Сербией. Это может подразумевать сразу несколько вариантов: предоставление Сербии членства в ЕАЭС (как минимум место наблюдателя), использование Сербии в качестве транзитной страны для транспортировки российских углеводородов в Европу и т.д. Пример Беларуси показателен – тесное переплетение российской и белорусской экономик создает прочную основу и для успешной политической кооперации. Это тот самый случай, когда Беларусь может стать успешной проекцией для Сербии.

В ситуации с Сербией есть определенный базис, который в настоящий момент крайне мало используется – культурная общность. Отталкиваясь от этого пункта, можно и нужно усиливать взаимодействие в экономическом аспекте.

2) Интенсификация военно-политического сотрудничества с Сербией. Вплоть до размещения на ее территории российских военных объектов. Этот шаг никоим образом не стоит рассматривать как авантюру: НАТО продолжает расширяться на Восток, угрожая национальной безопасности России. В сложившейся ситуации наличие, например, российской военной базы фактически в тылу НАТО (все соседи Сербии – члены НАТО) дает России ощутимый рычаг давления на Альянс.

Целесообразно процитировать известного политолога и журналиста В. Соловьева: «Санкции (против России) приняли страны, в которых есть базы НАТО или стоят американские войска. То есть это страны, которые по факту уступили часть своего суверенитета. Страны действительно независимые санкции не поддерживали. Почему? Вот и ответ на вопрос, зачем нужны базы. Поэтому России неплохо было бы рассмотреть возможность отвечать асимметрично» [Соловьев 2015: 269].

Таким образом, несмотря на то, что ситуации Сербии и Беларуси имеют свои особенности, есть и объединяющие факторы для обоих этих государств. Прежде всего – дружба и культурное единство с Россией, что создает необходимый базис для прочных связей этих государств с Москвой. Важно использовать этот «стартовый капитал» для наращивания сотрудничества. С Беларусью это успешно осуществляется, с Сербией – нет. При этом пример Беларуси можно проецировать и на Сербию, т.е. посредством создания привязки экономики Сербии к инвестициям из России и обеспечить тем самым приемлемый для Москвы внешнеполитический курс Белграда. Другим возможным выходом из ситуации может служить создание российской военной базы на территории Сербии.

Происходящие в мире процессы порой не поддаются логике. Таков и пример Сербии: кто бы мог подумать, что это государство будет рассматривать вариант вступления в Евросоюз после агрессии ряда стран Западной Европы во главе с США в 1999 г.? Кто бы мог подумать, что вчерашние враги внезапно станут друзьями для Сербии? При этом мы отдаем себе отчет в том, что речь не идет о принятии простыми сербскими гражданами идеи единства с ЕС – это чисто политическое решение, мотивированное интересами правящей элиты. Следовательно, пассивное поведение России на фоне происходящего способно лишить Москву ее исторического союзника и привести к непоправимым последствиям. За вступлением в ЕС последует и вступление в НАТО. Потом Сербия присоединится к антироссийским санкциям и т.д. В этих условиях необходимо приложить усилия для сохранения Сербии в орбите российского влияния. Действенный рычаг в лице народа Сербии у России пока еще есть. Вопрос ли в том намерена Москва его использовать и как долго пророссийские настроения в Сербии будут сохраняться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буторина О.В. Европейская интеграция. – М.: Деловая литература, 2011. – 720 с.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997 г.

3. Соловьев В.Р. Разрыв шаблона: тайная книга смыслов современной политики. — М: Эксмо, 2015 г. — с.269

4. Цатурян С.А. Ненасильственная революция. От теории к практике. // М.: РУДН, 2015. — 280 с.

5. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. // Boston, MA: Porter Sargent, 1973.

Russia (RUDN University) (e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru)

Сведения об авторе: Шабловский Владислав Станиславович – студент 2 курса магистратуры кафедры Теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru)

RUSSIAN COOPERATION WITH BELARUS AS A MODEL FOR BUILDING RELATIONSHIPS WITH SERBIA

V.S. Shablovskiy

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: The author of this article made the analysis of current political situation and foreign policy features of Serbia and Belarus in order to determine similarities and differences between them. The research helped to see that the model of Russian-Belarus cooperation may and must be applied towards Serbia. In context of growing possibility of Serbia's joining EU, it becomes extremely topical to elaborate potential measures from Russia aimed at strengthening the partnership with Serbia. The author proposes some of such measures.

Key words: Russia, Serbia, Belarus, EU, NATO.

REFERENCES

1. Butorina O.V. Evropejskaya integraciya. — М.: Delovaya literatura, 2011. — 720 s.

2. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki. М.: Arktogeja, 1997 g.

3. Solov'ev V.R. Razryv shablona: tajnaya kniga smyslov sovremennoj politiki. — М: ЕНkсмо, 2015 g. — s.269

4. Caturyan S.A. Nenasil'stvennaya revolyuciya. Ot teorii k praktike. // М.: RUDN, 2015. — 280 s.

5. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. // Boston, MA: Porter Sargent, 1973.

About the author: Shablovskiy Vladislav S. – magister of the second year of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of